

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Дондик Л.Ю. Оценка качества поэтического перевода (на материале переводов британской поэзии на русский язык) // Филология: научные исследования. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.2.69934 EDN: VUITDC
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69934

Оценка качества поэтического перевода (на материале переводов британской поэзии на русский язык)

Дондик Людмила Юрьевна

ORCID: 0000-0001-5955-5017

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков и русской филологии, Российский государственный профессионально-педагогический университет

622031, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57

✉ dondik2006@yandex.ru

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.2.69934

EDN:

VUITDC

Дата направления статьи в редакцию:

21-02-2024

Аннотация: Предметом исследования в статье являются особенности оценки качества перевода поэтических текстов. Объектом исследования является перевод поэтического текста как сложный многоаспектный процесс. В данной работе нас будут интересовать критерии оценки качества перевода поэтического произведения, так как комплексная оценка качества поэтического перевода остается нерешенной проблемой, а потребность в проведении подобной процедуры сохраняется. Под критериями оценки поэтического перевода подразумеваются такие признаки качественного поэтического перевода, на основе которых может производиться стандартизированная оценка любого поэтического перевода, например, в условиях конкурса переводов. Для разработки критериев оценки автором подробно рассматриваются трудности перевода поэзии. Анализируются результаты сравнительного анализа оригинальных и переводных поэтических текстов на основе выделенных критериев. В работе применяются методы направленной выборки, сопоставительный лингвистический (фонетический, семантический, синтаксический)

анализ параллельных текстов, лингвопрагматический анализ с использованием элементов культурологического и стилистического анализа, а также количественные методы обработки данных. Научная новизна исследования заключается в том, что предложена методика анализа стихотворения с опорой на оценку качества поэтического перевода. Уточняется понятие качества поэтического перевода, сформулированы критерии комплексной оценки качества поэтического перевода. Проведен сопоставительный анализ параллельных оригинальных и переводных текстов – произведений британской поэзии и их переводов на русский язык, выполненных профессиональными переводчиками. Качество поэтического перевода может быть объектом комплексной оценки, которая проводится с использованием ряда критериев: сохранение оригинального авторского замысла, композиции и рифмы поэтического произведения, подбор переводчиком соответствующих эквивалентов, отсутствие значительных перестановок, опущений и искажений, а также соблюдение норм языка перевода. Критерии комплексной оценки качества поэтического перевода могут быть рекомендованы организаторам конкурсов переводов для оценивания работ участников конкурсов, так как позволяют снизить действие субъективных факторов при анализе качества и дают возможность ранжировать варианты перевода, выявить наиболее качественные из них.

Ключевые слова:

поэтический перевод, качество перевода, адекватный перевод, эквивалентность, комплексная оценка качества, критерии оценки, прагматический аспект перевода, стандартизация процедуры оценки, инвариант, интерпретация

В современном обществе существует потребность в качественных переводах, способных раскрыть оригинальный текст как можно более полно и в плане содержания, и в плане выражения. Однако вопросы стандартизации измерения качества перевода, обеспечения прозрачности, объективности его оценки до сих пор остаются нерешенными. Несмотря на то, что многие ученые рассматривают эту проблему, нет единой концепции оценивания качества переводных материалов.

Для разработки системы критериев оценки качества поэтического перевода, необходимо определить основные особенности поэтического текста как объекта переводческой деятельности, а также уточнить понятие о качестве перевода.

Главная функция поэзии как разновидности художественной речи построенной на особой форме организации текста, предполагающей важную роль ритма и рифмы, состоит в передаче субъективного отношения личности к миру, в выражении эмоций и чувств автора в стихотворной форме [\[1\]](#). Поэзия является эмоционально наполненным жанром литературы, это публичное самовыражение поэта, его переживаний посредством стилистических приёмов. Литераторы нередко используют свой собственный образ в качестве главного лирического героя стихотворного произведения, а изложение ведется от первого лица.

К жанрообразующим чертам поэтического текста относят небольшой объём, композиционную упорядоченность, ритм и рифму, лирический сюжет, смысловую законченность, повышенную эмоциональность, наличие чёткой авторской позиции (авторской модальности), авторской оценки [\[2\],\[3\]](#). В использовании устойчивых формально-смысловых индивидуально-авторских кодов реализуется такая особенность

поэтического произведения, как герметичность. Метафоры, эпитеты, аллегории, гиперболы и другие фигуры речи позволяют автору сделать его послание читателю не прямолинейным, а «зашифрованным», аллюзивным, что, с одной стороны, затрудняет первичное восприятие формы и содержания текста, но, с другой стороны, определяет возможность множественной интерпретации стихотворного произведения.

В отечественной лингвистике проблема качества перевода соотносится с понятием адекватного перевода. Адекватный перевод – это больше реальность, чем миф, в отличие от перевода эквивалентного, ориентированного на инвариантность, полное денотативное сохранение плана содержания [4]. Адекватный перевод предполагает не только сохранение исходной синтаксической и структурно-семантической составляющих, но равноценность воздействия на читателей оригинального и переводного текстов, то есть передачу содержания исходного текста равноценными средствами другого языка. Такой перевод лишён существенных искажений, он понятен читателю и обеспечивает полноту межкультурной коммуникации [5],[6].

Ю. Найда различает динамическую и формальную эквивалентность. Последняя ориентирована на оригинал и достигается путем сохранения в переводе аналогичных частей речи и конструкций, отсутствием перестановок, разбивкой на абзацы и сохранением первоначальной пунктуации. Для данного типа эквивалентности характерно калькирование идиом, любые отклонения от оригинала обязательно объясняются в сносках. Формальная эквивалентность достигается с помощью форенизации – стратегии перевода, ориентированной на сохранение и бережное воспроизведение особенностей оригинала, всей полноты содержащейся в нем информации. Динамическая эквивалентность ориентирована на читателя («реакцию рецептора»), её приоритетом выступает оказание воздействия того же уровня, что и прагматические возможности оригинального текста. Динамической эквивалентности соответствует такая стратегия перевода как доместикация. Главная функция доместикации перевода состоит в полноценной коммуникативной замене оригинала. Использование переводчиком этой стратегии подразумевает максимальную адаптацию к нормам принимающей культуры, стремление сделать переводной текст легким и удобным для восприятия адресатом, устранение любых языковых или содержательных особенностей оригинала, затрудняющих понимание иностранного текста [7].

Таким образом, качество перевода – комплексное понятие, характеристика результата переводческой деятельности, которая определяется высокой степенью соответствия переводческой норме и характером невольных или сознательных отклонений от нормы.

До сих пор нерешенным остается вопрос о возможности измерения качества переводных вариантов, о ведущих критериях при сравнении текста оригинала и его переводов. Однако проведенный обзор литературы позволяет сделать вывод о необходимости учета следующих критериев измерения и оценки качества перевода. Качественный перевод должен быть точным, обеспечивающим передачу содержания оригинала в деталях, и не нарушающим нормы языка перевода; с функциональной (прагматической) точки зрения перевод должен соответствовать цели коммуникации, установленной автором оригинального текста. При разработке модели измерения качества поэтического перевода важно учитывать не только те аспекты, которые будут оцениваться, но и то, каким образом возможна оценка степени эквивалентности и адекватности как основного требования к качеству переводных материалов [8]. Поскольку стихи относятся к художественным текстам, то их качественный перевод может не быть эквивалентным на уровне отдельных сегментов текста, но должен быть адекватным на уровне эстетического

воздействия на читателя [\[9\]](#).

Перевод – это деятельность, требующая огромного артистизма и творческой направленности, так как для достижения максимальной эквивалентности перевода, для изучения активного словарного запаса, который использует литератор, для определения его отношения к явлениям и событиям лингвист должен быть знаком не только с эпохой, в которую проживал автор текста, но и с его многими другими работами. Чтобы наиболее чётко отразить эмоции и чувства автора, переводчику следует вжиться в его роль: овладеть манерой и речью литератора, подхватить интонацию и ритм стихотворения, сохранив при этом и поэтическую индивидуальность своего родного языка [\[10\]](#); специалист постоянно находится в ситуации выбора между точностью и красотой перевода. С одной стороны произведение должно быть лиричным и эстетическим, с другой – максимально приближенным к реалиям литератора [\[11\]](#).

Одно из ключевых требований к переводчику заключается в том, что текст перевода должен быть сопоставим с оригиналом по своему объёму, обеспечивая сходство стилистического эффекта с точки зрения его лаконичности или развёрнутости. Лингвистические трудности поэтического перевода можно разделить на три группы: фонетические, лексические и синтаксические. Фонетический аспект перевода поэзии осложняется необходимостью учета переводчиком ритмических особенностей произведения, которые тесно связаны с содержанием поэтического текста и определяют его воздействие на читателя. Интонация стихотворений схожа с интонацией музыкальной, поэтому выступает в роли важного художественного приёма. Определённое расположение и выбор звуков, фоностилика поэтического текста также имеют большее значение, чем в прозе, и не могут нивелироваться при переводе.

Что касается лексического уровня, то в лирическом произведении нет лишних слов, каждая вербальная единица имеет свой глубокий смысл. В поэтическом тексте, представляющем определенную историческую эпоху, слово также становится своего рода вещественным доказательством, представляющим язык своего времени [\[12\]](#). При этом архаизмы, диалектизмы, историзмы создают дополнительные трудности в работе переводчика. Важным компонентом считается передача национальной самобытности, культурных черт, присущих родине писателя переводимого произведения, передача экзотизмов, или лексем, обозначающих реалии быта и общественной жизни, специфичные для какого-либо народа, страны или местности. Это сложнейшая задача, ведь многие культурные явления и традиции являются уникальными и не имеют аналогов в других культурах, поэтому переводчики прибегают к заменам, далёким от оригинала, и, следовательно, нарушают концепцию авторского текста [\[13\]](#).

Синтаксис лирических произведений отличается от разговорного синтаксиса и от синтаксиса прозаического художественного текста. Авторы используют инверсию, эллипсис, повторы, синтаксический параллелизм и другие приемы усиления динамики восприятия стихотворения [\[14\]](#). Как следствие, в тексте перевода не только допустимы, а часто даже неизбежны многочисленные перегруппировки и перестановки синтагм, что нарушает структуру оригинальных конструкций.

Поэтический текст обладает культурологическим компонентом, сложным для адаптации. В оригинальный текст включаются другие тексты с иным субъектом речи, либо их фрагменты в виде цитат, реминисценций и аллюзий [\[15\]](#). При наличии в оригинале интертекста переводчик должен провести дополнительную работу по выявлению прототекста, определению его функции и принять решение о возможности или

невозможности сохранения этого элемента. Он должен определить инвариант, то есть те элементы художественного содержания, которые обязательны для передачи, и которыми нельзя пожертвовать [\[16\]](#).

Итак, для выполнения поэтического перевода требуется учет целого комплекса очевидных и скрытых особенностей, этнически-специфических и общих смыслов стихотворного произведения. Ошибки, затрудняющие понимание текста, дезинформирующие читателя и искажающие мысли автора, изложенные в оригинале, снижают качество перевода [\[17\]](#). Качественный перевод ориентирован на оказание адекватного воздействия на читателя, он не должен противоречить оригиналу, иметь с ним значительные расхождения в плане содержания и плане выражения. Следовательно, оценочные характеристики поэтического перевода должны отражать то, насколько успешно переводчику удалось преодолеть трудности, создающие препятствия для осуществления перевода.

Стихотворные произведения выступают более сложным материалом для перевода по сравнению с прозаическими, так как единицей перевода выступает целый текст, а не словосочетания и предложения [\[18\]](#). Для стандартизации процедуры оценки качества поэтического перевода представляется необходимым составление перечня критериев оценки – таких средств оценивания переводных текстов, которые бы отражали все основные требования, предъявляемые к качественному поэтическому переводу. В результате проведенного теоретического обзора нами была предпринята попытка выделения таких критериев.

Если понимать под комплексной оценкой качества поэтического перевода всестороннюю оценку качества переводных текстов, в основе которой – определение степени адекватности и эквивалентности поэтического перевода, то для осуществления этой процедуры необходим учет следующих критериев: 1) сохранение стихотворной формы в переводном тексте, использование рифмы и ритма, схожего с оригинальным; 2) следование авторской позиции в отношении к изображаемым в стихотворении лицам, предметам, явлениям и событиям; 3) передача эмоционального компонента оригинального поэтического текста, его настроения и атмосферы; 4) использование лексического материала, соответствующего временной эпохе автора и передающего национальную самобытность оригинального поэтического текста; 5) подбор точных эквивалентов, корректная компенсация безэквивалентной лексики, а также передача использованных автором средств выразительности; 6) отсутствие злоупотребления переводческими трансформациями (перестановки синтагм, излишние добавления и опущения); 7) отсутствие искажения основной идеи, заложенной автором, соответствие прагматического аспекта переводного текста воздействию потенциалу исходного текста; 8) соблюдение норм языка перевода.

В ходе оценки качества поэтического перевода для каждой из названных характеристик переводного текста может использоваться рейтинговая шкала, то есть степень выраженности того или иного критерия будет определяться, например, в интервале от 0 до 1 балла с промежуточным результатом в 0,5 балла. Чем больше соблюдается описанных позиций, тем более качественным может быть признан переводной материал.

С целью апробации заявленных критериев оценки качества поэтического перевода был проведен анализ выборки, в которую вошли оригинальные тексты британской поэзии, а также варианты их перевода на русский язык. Всего материалом исследования послужили 19 переводов текстов британской поэзии.

Результаты комплексной оценки качества переводов, выполненных профессиональными переводчиками, представлены в Таблице 1. Каждое соответствие критерию обозначено знаком «+» (1 балл), частичное соответствие знаком «±» (0,5 балла) и полное несоответствие знаком «-» (0 баллов).

Таблица 1

Результаты оценки качества профессиональных поэтических переводов британской поэзии

Автор перевода	1	2	3	4	5	6	7	8	Общее кол-во баллов
С. Я. Маршак «Пастух»	+	+	+	+	±	±	+	+	7
И. Г. Гусманов «Пастух»	+	+	+	+	+	+	+	+	8
Н. В. Гербель «Мы урожая ждем от лучших лоз»	+	+	+	+	+	+	+	+	8
А. М. Финкель «От всех творений мы потомства ждем»	+	±	+	+	±	+	+	+	7
М. И. Чайковский «Мы красоте желаем размноженья»	+	+	+	+	+	±	+	+	7,5
Е. Д. Фельдман «Жил да был Старичок в Амстердаме»	+	+	+	+	±	±	±	+	6,5
В. Л. Топоров «Тигр»	+	±	±	+	±	±	+	+	5
К. Д. Бальмонт «Тигр»	+	+	+	+	±	±	+	+	7
А. Кудрявицкий «Тигр»	+	±	±	+	±	±	±	+	5,5
М. Зенкевич «Псалом жизни»	+	+	+	+	+	±	+	+	7,5
И. Бунин «Псалом жизни»	+	±	+	+	±	±	±	+	6
А. П. Барыкова «Псалом жизни»	+	+	+	+	±	±	±	+	6,5
К. М. Симонов «Гиены»	+	+	+	±	±	+	+	+	7
С. Александровский «Гиены»	+	+	±	±	+	±	±	+	6
Е. Д. Фельдман «Гиены»	+	+	±	+	±	±	±	+	6
В. В. Левик «Башня голода»	±	+	+	+	±	+	+	+	7
К. Д. Бальмонт	+	+	+	+	±	+	+	+	7,5

«Башня голода»									
А. Г. Рытов «Солдат»	+	+	+	+	+	±	+	+	7,5
Е. Лукин «Солдат»	±	+	+	+	+	±	+	+	7

Объектом анализа стало лирическое стихотворение Ульяма Блейка «The Shepherd» и его переводы на русский язык, выполненные С. Я. Маршаком и И. Г. Гусмановым. Следует отметить, что уже в первой строке перевода С. Я. Маршака заметны расхождения с оригиналом: переводчик отходит от первоначальной подачи стихотворения, переключаясь на первое лицо вместо третьего. Всё больше несоответствий мы замечаем во второй строке переводного текста, хотя лексема «morn» в переводе адекватно ассоциируется с восходом солнца. И. Г. Гусманов старается сохранить все важные компоненты плана содержания, но при этом меняет местами вторую и третью строки. При сравнении двух вариантов перевода с точки зрения их семантической близости оригиналу перевод Маршака представляется более точным. Однако этот вариант перевода содержит более значительные лексико-грамматические трансформации: например, несоответствия на уровне глагольных форм, опущение значительного количества лексем, добавление новых слов. В последних двух строчках оба переводчика мастерски справляются с передачей основной мысли автора, в которой заключается скрытое сравнение овечьего стада с людьми, а пастуха с богом, бдительно следящим за человечеством. С точки зрения формы, композиции перевод С. Я. Маршака представляется более свободным, авторским. И. Г. Гусманову удалось более точно передать форму: он не прибегает к излишним добавлениям и не допускает опущение важных лексических единиц.

Сопоставительный анализ текста У. Шекспира «From fairest creatures we desire increase» в сопоставлении с его переводами на русский язык, выполненными Н. В. Гербелем, А. М. Финкелем и М. И. Чайковским, позволяет заметить, что наиболее удачным вариантом перевода должен быть признан переводной материал Н. В. Гербеля. Переводчик опускает аналогию между розой и красотой, но наделяет само понятие красоты чертами данного цветка. Структура сонета нарушается, текст разделен на четверостишия, но сохраняется традиционное количество строк – 14. Лексему «heir» переводчик ассоциирует с «ростком», вновь подчёркивая сравнение розы и красоты, представленное У. Шекспиром. Н. В. Гербель мастерски осуществляет подбор эквивалентов и контекстуальных синонимов: «ornament» – «украшение»; «grave» – «земля», но перевод лексемы «gaudy» – «пленительный» является, на наш взгляд, не совсем точным, поскольку автор произведения указывал на другие признаки весны – ее красочность, яркость.

А. М. Финкель сохраняет метафору о розе, которая выступает главным символом совершенства и красоты, и сохраняет первоначальную форму сонета, передаёт рифму. Не совсем точные эквиваленты используются для передачи метафор «glutton» (грабитель) и «abundance» (тук). В строке «Теперь еще и свеж ты и красив...» авторскую мысль упрощается. Как и предыдущий переводчик, он опускает лексему «bud», продолжающую мысль У. Шекспира о связи красоты и цветка.

В переводе М. И. Чайковского сохранена первоначальная форма сонета. Шекспировская роза вновь приобрела новую интерпретацию в слове «цвет». Специалист также мастерски подбирает контекстуальные синонимы («abundance» – «урожай»). Поэтический стиль М. И. Чайковского украшает и дополняет оригинал, он превосходно справляется с такой важной задачей, как передача авторского посыла. Словарный запас переводчика соответствует эпохе У. Шекспира. Таким образом, если Н. В. Гербель делает выбор в пользу содержания, в пользу стиля автора (он не допускает лишних замен и опущений,

трепетно относится к каждой лексической единице оригинала), то вариант перевода М. И. Чайковского носит более литературный характер, он полон изящных эпитетов, отсутствующих в оригинале.

Ярким и кратким примером доместикации служит перевод Е. Д. Фельдмана на стихотворение Э. Лира «There was an Old Person of Cadiz», которое известно своим юмористическим характером и краткостью. Но небольшие по объему поэтические тексты не менее сложны для перевода. Переводчик прибегает к замене названия главного места действия (Кадис) на более известный русской публике топоним Амстердам, что позволяет сохранить рифму. Переводчик исключает из повествования такого персонажа, как дочь человека из Кадиса, но сохраняет развязку.

Выполнено множество поэтических переводов стихотворения «Tiger» У. Блейка. Привлекает внимание перевод, подготовленный литературным критиком В. Л. Топоровым и имеющий значительные расхождения с оригинальным текстом: метафора «burning bright», означающая «блеск яркой шерсти», переведена как «кровавый», «night» – как «долы». Переводчик опускает метафору «fearful symmetry», которая указывает на полосатую шкуру тигра. Однако, интересным решением переводчика следует признать подбор аналога к сравнению «distant deeps or skies» – «в преисподней иль в эдеме», что соответствует оригинальной авторской задумке, ведь на протяжении всего произведения У. Блейк рассуждает о творце мира, создавшем тигра. Переводчик опускает слова «chain» и «furnace», но ему удаётся сохранить аллегорический образ кузницы, выбранный Блейком в качестве мастерской бога. Далее переводчик опускает изящные авторские эпитеты в строфе «When the stars threw down their spears», но достойно завершает стихотворение главным риторическим вопросом, который задаёт читателя автор оригинала. Подобно автору оригинала, поэт-переводчик пытается поставить под сомнение способность Творца, он бросает вызов своему создателю. Что касается формы, то переводчик удачно справился с рифмовкой двестиший, сохранил ритмическую синхронизацию и регулярный метр, схожий со стуком молота в кузнице. Но претерпело изменения настроение самого стихотворения. Автор очарован тигром, с упоением описывает его, но с каждой мыслью приближается к вопросу о творце. В переводе из-за потери многих стилистических приёмов этот плавный переход стирается.

Несмотря на ряд удачных решений В. Л. Топорова, более качественным представляется перевод К. Д. Бальмонта, который сделал упор на содержание и сумел передать выразительные средства, необходимые для адекватного понимания стихотворения русским читателем. Так, К. Д. Бальмонт сохраняет аллюзию на яркую окраску тигра, но, как и В. Л. Топоров, опускает такую характеристику, как симметричность в образе хищника, – в окраске и двойственной натуре прекрасного, но жестокого животного. Переводчик оставляет неизменной авторскую аллюзию на эдем, но использует замену на «зыбь», опуская сравнение ада ирая как вечное противостояние добра и зла. Крылья как символ ада ирая К. Д. Бальмонт искусно вводит глаголом «парить» в сочетании с выражением «дьявольский огонь». В отличие от предыдущего перевода здесь присутствуют номинации инструментов кузнеца: цепь и молот, которыми бог творит всё живое на земле. В данном переводе также присутствует рифмовка двестиший как в оригинале. Следует отметить использование К. Д. Бальмонтом такого приема, как разбивка оригинального пятого четверостишия на два, за счет чего он сумел передать главную мысль и сохранить важные лексические элементы. Однако филолог опустил шестое четверостишие, которое создавало контраст с помощью глагола «dare», противопоставленного «could».

В варианте А. Кудрявицкого представлен наиболее удачный перевод метафоры «burning bright», подчеркивающей величественность образа тигра. Следует отметить грамотно выстроенные рифмы и размер ритма стихотворения. Но литератор, как и его коллеги, опускает метафору «fearful symmetry». Недостатком данного перевода также выступает расхождение четверостиший и несостыковка лексических соответствий в переводном и оригинальном текстах. Прослеживается опущение отдельных стилистических приёмов и, как следствие, упрощение семантического и прагматического аспектов стихотворения. Переводчик дублирует четвёртую строку первого и шестого четверостиший без учёта авторской задумки с глаголами «could» и «dare». А. Кудрявицкий ставит божественный посыл стихотворения на второй план, что не позволяет ему более точно передать основную мысль автора.

Варианты перевода стихотворения Г. У. Лонгфелло «A Psalm of Life» также стали объектом нашей оценки. Перевод М. Зенкевича весьма близок к оригиналу, писатель адекватно транслирует авторские рассуждения о смысле жизни, используя прямую речь для повышения экспрессивности спора между главными героями. В первом четверостишии переводчик вводит собственную метафору, относящую к жизни – «призрак золотой», подчёркивая мимолётность и призрачность жизни, но обращает внимание на её ценность через образ драгоценного металла. И. Бунин с абсолютной точностью передаёт главную строчку, которая задаёт настроение всего произведения – «Life is but an empty dream!», использует контекстуальные синонимы «grave» – «холм земли», «act» – «труд». М. Зенкевич опускает эпитеты «stout and brave», но превосходно справляется с передачей формы оригинала. На наш взгляд, его перевод является более точным и высококачественным, так как удовлетворяет большинству критериев комплексной оценки качества поэтических переводных текстов. В то же время, он не теряет свою поэтичность, сохраняет прагматические функции художественного текста.

В переводе И. Бунина отсутствует сравнение с числами, которое метафорически указывает на линейность и простоту человеческого существования. Переводчик заменяет «numbers» на «строфы», тем самым опуская стилистическую фигуру. Лексическая единица «earnest» заменена на «подвиг». И. Бунин также заменяет «art» на «путь», а в четвёртом четверостишии опускает сравнение жизни с биением сердца, которое подобно звуку барабана. Как и в переводе М. Зенкевича, использованы синонимические замены, адекватно передающие общее понимание автором смысла жизни. М. Зенкевич по-своему интерпретирует строку «And the grave is not its goal»: «И умрет не дух, а плоть». С одной стороны, это соответствует общему авторскому замыслу оригинального текста. С другой стороны, утрачивается мысль о цели жизни, и привносится религиозный компонент, добавляющий в повествование Бога, о котором не было прямого упоминания в оригинальном поэтическом тексте. Лексическая единица «tomorrow» была заменена переводчиком на лексему «вперёд», указывает на устремление в будущее.

Переводной материал А. П. Барыковой на первый взгляд отличается своей формой, которая далека от оригинальной. Однако переводчице удастся сохранить перекрёстную рифму. А. П. Барыкова также справляется с передачей заложенного автором смысла и сохраняет важные лексические единицы, но в её переводе присутствует большое количество добавлений, которые снижают качество перевода, так как стирают специфику оригинального произведения. Таким образом, по результатам комплексной оценки наилучший перевод принадлежит М. Зенкевичу. В нём адекватно передан замысел автора, а форма и план содержания стихотворения приближены к композиции оригинального произведения.

Поэтическое произведение Р. Киплинга «The Hyenas» и его переводы являются небезынтересным материалом для анализа. Автор первого лирического перевода – русский поэт, прозаик и переводчик К. М. Симонов. В третьей и четвёртой строках второго четверостишия он слегка искажает смысл. В подлиннике гиены готовы преодолеть любые трудности, а в переводе – им нужно успеть за ночь. В следующем четверостишии К. М. Симонов добавляет компонент войны, который лишь подразумевался в оригинале, был сокрыт за множеством описаний. Также он использует просторечные слова с заниженной стилистической окраской: «тварь», «жрать», «вонять». Значительные расхождения с оригиналом демонстрирует пятое четверостишие: например, К. М. Симонов отбрасывает в элементы звукоподражания гиен «whoop» и «halloo». В седьмом четверостишии переводчик опускает эпитеты «soulless» и «free from shame», подчёркивающие нрав и природу гиен. В то же время переводчик справляется с задачей сохранения формы и передачей главного замысла автора – показать ужас войны через сравнение животных с бессмысленными человеческими войнами.

В переводе С. Александровского уже с первых строк опущено множество важных лексических единиц, например «burial-parties» и «baffled kites», которые нагнетают напряжение для отображения атмосферы места военных действий. Переводчик также использует просторечные слова – сниженную лексику, подчёркивающую низменную сущность гиен: «харя», «тварь», «жрать». В качестве недостатка следует отметить значительное количество замен, которые автор перевода применяет для сохранения формы и рифмы стихотворения: «goat» – «овца», «worm» – «навозный жук». Но с передачей основного содержания С. Александровский, безусловно, успешно справляется.

В переводном варианте Е. Д. Фельдмана с первого взгляда заметны значительные расхождения с формой оригинала, однако удается сохранить в переводе перекрестную рифму. Е. Д. Фельдман, в отличие от других профессионалов, использует риторические вопросы и расширяет описательные элементы стихотворения, делая свой перевод более красочным и лексически богатым, но допускает существенные опущения («worm may sting»; «They whoop and halloo and scatter the dirt») и искажает переводы некоторых лексем: «goat» – «баран».

Следует отметить, что все переводчики сумели воплотить замысел автора напомнить русскоязычному читателю об ужасах войны. Однако переводы С. Александровского и Е. Д. Фельдмана, являющиеся примерами форенизации, демонстрируют большое количество лексическо-семантических трансформаций, от чего качество перевода, безусловно, снижается. Переводчики жертвуют точными соответствиями, смысловой стороной произведения в угоду сохранения рифмы и формы оригинала. Переводчики опускают ряд важных эпитетов и сравнений, помогающих передать атмосферу послевоенной разрухи. Таким образом, результаты проведенного анализа обращают внимание на серьезное стремление переводчиков сохранить в переводе особенности плана содержания оригинального поэтического текста. Напротив, пренебрежение элементами плана выражения оригинального текста снижает качество поэтического перевода.

Интересным объектом анализа является стихотворение П. Б. Шелли «The Tower Of Famine» и его переводы, выполненные В. В. Левиком и К. Д. Бальмонтом. В. В. Левик прибегает к доместикации, опуская понятие «oblivion» – забвение. Переводчик игнорирует некоторые элементы жизни заключённых: «Pain, linked to Guilt», «bread», а также переносит метафору «Until its vital oil is spent or spilt», олицетворяющую ход жизни, в другое четверостишие. В. В. Левик опускает большое количество авторских

описаний, демонстрирующих видение мира поэтом. Слово «spectre» приобрело значение «скелет», а «marble» – «скульптура». Что касается формы стихотворения, она также была серьезно изменена автором перевода и, как следствие, потеряла свою нагромождённую структуру, которая выступала отличительной чертой оригинального лирического произведения.

К. Д. Бальмонт опускает ряд стилистических фигур, упрощая свой перевод. В то же время многие подобранные им лексические единицы претендуют на высокую степень эквивалентности. Форма и ритм стихотворения весьма близки к оригиналу.

Подводя итоги анализа, следует отметить, что все рассмотренные варианты перевода стихотворения П. Б. Шелли, несмотря на многие недостатки и опущения, все же могут быть признаны качественными, так как оригинал пестрит эпитетами и метафорами, создавая объективные трудности в работе переводчика. В. В. Левик и К. Д. Бальмонт хоть и не в полной мере, но сумели показать величественный и пугающий образ башни голода, описали злоключения преступников. Действительно, не всегда и не все выразительные средства оригинального стихотворения могут найти отражение в вариантах его перевода. Потери представляются неизбежными, особенно в подобных поэтических произведениях, отличающихся повышенным содержанием тропов и фигур речи.

Еще одним объектом изучения стало лирическое стихотворение Р. Брука «The Soldier», написанное в форме сонета. Переводчик А. Г. Рытов прекрасно справляется с сохранением плана содержания, его перевод является практически дословным и точно передающим замысел автора – показать высокий патриотический дух англичан во время Первой мировой войны. А. Г. Рытов говорит о метафоричном прахе и теле солдата («A body of England's», «A dust whom England») как о частице Англии, продолжая авторскую мысль. Опущения в данном переводе не значительны, они не нарушают общую концепцию стихотворения. Лишь в последних строках профессионал опускает несколько важных понятий, идеализирующих образ Англии.

Е. Лукин нарушает форму сонета, разделяя свой перевод на четверостишия, и это снижает качество перевода. В оригинальном произведении каждая последующая мысль вытекает из предыдущей, поэтому катрены и терцеты гармонично связаны между собой. Филолог мастерски справляется с передачей лексической стороны стихотворения, но в первой строке последней строфы многие лексемы подлежат полной замене. Во фразе «her sights and sounds» автор стремится подчеркнуть красоту Англии, а не тёплые чувства, которые испытывал солдат. Несмотря на небольшие погрешности в передаче оригинального плана выражения, автору перевода удалось сохранить перекрёстную рифму подлинника и верно транслировать общую концепцию, заложенную Р. Бруком.

Итак, поэтический перевод представляет собой особый вид деятельности по интерпретации поэтического текста и его репрезентации средствами другого языка. Поэтический текст – это сложная система, в которой определённая форма (композиция), богатое лексическое и эмоционально-экспрессивное наполнение, фоностилистические особенности, – все это подчинено задачам реализации авторского замысла и оказания воздействия на читателя. Такие черты существенно усложняют работу переводчика и делают лирический текст непростым материалом для перевода. Переводчик ограничен в выборе лексических средств и формы выражения мысли, поскольку перевод вторичен по отношению к оригиналу: он не должен противоречить подлиннику или содержать значительные расхождения с ним.

Качество поэтического перевода может быть объектом комплексной оценки, которая проводится с использованием ряда критериев – таких, как сохранение оригинального авторского замысла, композиции и рифмы поэтического произведения, подбор переводчиком соответствующих эквивалентов, отсутствие значительных перестановок, опущений и искажений, а также соблюдение норм языка перевода.

Сопоставительный анализ параллельных оригинальных и переводных текстов с использованием критериев комплексной оценки качества поэтического перевода показал, что остро ощущается проблема поиска компромисса между адекватной передачей содержания и формы оригинала, поскольку выполнение качественного поэтического перевода предполагает сохранение особенностей поверхностной структуры оригинального произведения – ритмических характеристик, рифмы, деления на строфы и других составляющих графического представления поэтического текста. Переводчик, сталкиваясь с непереводимой лексикой, стилистическими явлениями, принимает решение о том, что важнее – смысл или форма представления поэтического текста, и чем можно пожертвовать в случае возникновения непреодолимых затруднений.

Опыт оценки качества поэтических переводов, выполненных профессионалами, позволяет говорить о том, что значительно чаще специалисты принимают решение в пользу плана содержания, отдавая приоритетное значение сохранению авторского замысла и семантической наполненности переводного текста. При этом наиболее сложным аспектом зачастую оказывается передача на иностранном языке авторских средств выразительности, стилистических фигур. Именно среди поэтических переводов чаще встречается такое явление, как вольный перевод. Это связано с тем, что авторами поэтических переводов нередко выступают добившиеся признания поэты и писатели, имеющие свой идиостиль, свой индивидуальный вкус, свои навыки словосложения.

Профессиональные переводчики уделяют основное внимание сохранению именно семантического компонента поэтических произведений, включающего семантическую, стилистическую и эмоциональную составляющие. С другой стороны, в качественном переводе передаче оригинальной стихотворной формы и рифмы также уделяется большое внимание. Интересным открытием стал тот факт, что многие наиболее качественные любительские и профессиональные переводы содержат ряд добавлений и опущений, которые были сознательно выполнены переводчиками для передачи смысла, заложенного автором. Такие расхождения с оригиналом являются неизбежными из-за разницы в языках. Таким образом, полное сохранение плана выражения подлинника зачастую является губительным для качества перевода, так как он становится подстрочником, лишённым поэтичности и смысловой ценности.

Комплексная оценка качества поэтических переводов позволяет снизить действие субъективных факторов при анализе качества поэтического перевода, а также дает возможность ранжировать варианты перевода, выявить наиболее качественные из них, то есть те, авторами которых не были допущены грубые нарушения, и которым удалось справиться с задачей сохранения содержания и формы оригинала. Следовательно, описанные критерии могут быть рекомендованы организаторам конкурсов переводов для оценивания любительских поэтических переводов – работ участников конкурсов.

Библиография

1. Хайдеггер М. Гельдерлин и сущность поэзии // Логос. 1991. № 1. С. 37-47.
2. Гаспаров М. Л. Статьи о лингвистике стиха. – М.: Языки славянской культуры, 2005. 288 с.

3. Жирмунский В. М. Композиция лирических стихотворений // Теория стиха / Под ред. В. М. Жирмунского. – Л.: Советский писатель, 1975. С. 433-536.
4. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода: учеб. пособие. – М.: Филология Три, 2002. 416 с.
5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Валент, 2007. 240 с.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. 424 с.
7. Nida E., C. Taber. The theory and practice of translation. Leiden : E. J. Brill, 1969. 220 p.
8. Сдобников В. В. Так кто же оценивает качество перевода // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2014. № 2. С. 86-92.
9. Княжева Е. А. Оценка качества перевода: проблемы теории и практики // Вестник Воронежского государственного университета. 2010. № 2. С. 190-195.
10. Бархударов Л. С. О лексических соответствиях в поэтическом переводе // Тетради переводчика / Под ред. Л. С. Бархударова. – М.: Международные отношения, 1984. С. 18-23.
11. Леонтьев А. Н. Особенности поэтического перевода // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. 2010. № 1. С. 50-57.
12. Арпентьева М. Р. Перевод как попытка понимания чужого // Материалы международной научной конференции «Перевод как средство взаимодействия культур». – М.: МГУ, 2014. С. 101-111.
13. Емельянова О. Н. Экзотизмы // Культура русской речи. – М.: Флинта : Наука, 2003. С. 760.
14. Matiu O. Translating poetry. Contemporary theories and hypotheses // Professional communication and translation studies. – Timisoara : UPT, 2008. P. 127-134.
15. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта : Наука, 2005. 384 с.
16. Денисова Г. В. Интертекстуальность и семиотика перевода // Текст. Интертекст. Культура / Под ред. В. П. Григорьева, Н. А. Фатеевой. – М.: Азбуковник, 2001. С. 112-128.
17. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. – М.: Юрайт, 2000. 136 с.
18. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. – М.: Академия, 2004. 352 с.
19. В двух измерениях: современная британская поэзия в русских переводах / Под ред. М. Бородинской, Г. Кружкова. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. 528 с.
20. Маршак С. Я. Портрет или копия. Искусство перевода. В 4 томах. Т. 4: Статьи, заметки, воспоминания. – М.: Правда, 1990. 453 с.
21. Уильям Блейк. Пастух [Электронный ресурс] // URL: <http://www.eng-poetry.ru/Poem.php?PoemId=138> (дата обращения: 21.02.2024).
22. Фет А. А. Полное собрание стихотворений. В 2 томах. – СПб.: Издательство А. Ф. Маркс, 1912. 442 с.
23. The Tyger by William Blake [Электронный ресурс] // URL: <https://poemanalysis.com/william-blake/the-tyger/> (дата обращения: 21.02.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена актуальной проблеме оценки качества поэтического перевода. В ней автор ставит амбициозную задачу обобщить выдвинутые в разные времена теоретиками и практиками художественного перевода (в частности, поэтического) критерии оценки адекватного перевода, систематизировать их и применить на практике. Поставленная задача отчасти противоречит сформулированному некогда С. Я. Маршаком и широко цитируемому в сообществе переводчиков и исследователей художественного перевода тезису о том, что «перевод стихов невозможен» и «каждый раз это исключение», однако, бесспорно, представляет интерес.

В качестве одного из основных достоинств статьи следует отметить обширную и серьёзную теоретическую базу исследования. Это тот случай, когда реферативный обзор литературы по теме действительно необходим для формирования, описания и доказательства целесообразности выбранной методологии исследования. Отобрав критерии оценки художественного перевода, автор оценивает по ним ряд переводов британской поэзии, выполненных профессиональными переводчиками (С. Я. Маршак «Пастух», И. Г. Гусманов «Пастух», Н. В. Гербель «Мы урожая ждем от лучших лоз», А. М. Финкель «От всех творений мы потомства ждем», М. И. Чайковский «Мы красоте желаем размноженья», Е. Д. Фельдман «Жил да был Старичок в Амстердаме», В. Л. Топоров «Тигр», К. Д. Бальмонт «Тигр», А. Кудрявицкий «Тигр», М. Зенкевич «Псалом», К. М. Симонов «Гиены», С. Александровский «Гиены», Е. Д. Фельдман «Гиены», В. В. Левик «Башня голода», К. Д. Бальмонт «Башня голода», А. Г. Рытов «Солдат», Е. Лукин «Солдат»). По выделенным критериям переводы оцениваются в баллах, за оценкой следуют пояснения к присвоению того или иного балла с параллельным оцениванием сильных и слабых мест перевода. Анализ текстов переводов представляется весьма убедительным, хотя и не во всех случаях учитывает ценность целого текста. На наш взгляд, автор местами уделяет излишнее внимание компонентному анализу (который, впрочем, предполагается выделенными критериями, поэтому не может считаться недостатком). На перспективу исследования можно посоветовать автору обратиться к комплексной оценке перевода, например с помощью читательского опроса, сравнить данные компонентной и общей оценки.

Автор делает вывод о том, что все переводы, хотя и в разной степени, являются удачными, но выбирает более близкий к оригиналу перевод в каждой паре. Важным представляется вывод о том, что «описанные критерии могут быть рекомендованы организаторам конкурсов переводов для оценивания любительских поэтических переводов – работ участников конкурсов», он наделяет работу явной практической значимостью.

Язык статьи научный, композиция логична, список использованной литературы репрезентативен. Статья может быть рекомендована к публикации.